

Услышав его неуверенный тон, сердце И Юаньхэна сжалось от боли. Он взял его руку, провел ею по своему носу и поднес к губам, поцеловав ладонь. Хриплым голосом произнес:

— О чем ты думаешь? Даже если ты и проблема, то лишь милая проблема.

Это описание заставило Юй И улыбнуться. Он спрятался в объятиях И Юаньхэна, словно липкий котенок, и, потираясь головой о его грудь, сказал:

— Тогда... возьмешь меня с собой завтра?

— На работу? — И Юаньхэн приподнял бровь и вдруг рассмеялся.

Этот маленький глупыш так долго ходил вокруг да около, а оказывается, у него был свой план.

— Угу, — быстро кивнул он, моргнув большими глазами и покраснев. — Я обещаю не мешать, буду вести себя как дома, просто... просто буду смотреть на тебя.

— Хорошо, — И Юаньхэн согласился без колебаний.

Услышав его согласие, Юй И обрадовался так, что, казалось, забыл о страхе, вызванном упоминанием Юй Циня.

— Спи, — И Юаньхэн погладил его по голове. — Маленький глупыш.

Юй И смотрел на него широко открытыми глазами, совершенно не собираясь спать.

И Юаньхэн вздохнул:

— Не спится?

— Ты... ты спи, — поднял он голову, стараясь выглядеть уверенно. — Я сегодня слишком много спал.

— Твои глаза светятся, как две лампочки, как я могу спать? — И Юаньхэн нарочно использовал преувеличенный тон, чтобы поддразнить его, и, увидев, как тот смущенно опустил веки, тут же пожалел об этом.

— Ты просто создан, чтобы мучить меня, — тяжело вздохнул он.

— Это не так, — пробормотал Юй И, прижавшись к его груди. Сделав глубокий вдох, словно решившись на что-то важное, он сказал:

— Сегодня приходил психолог, да?

— А И? — И Юаньхэн почувствовал тревогу.

— Я знаю, что у меня не только слабое здоровье, но и много психологических проблем, — он улыбнулся, подражая тому, как И Юаньхэн успокаивал его, и погладил его по тыльной стороне руки. — Я буду сотрудничать с врачом.

Сердце И Юаньхэна сжалось, словно его сдавили в кулаке, и боль была настолько сильной, что дыхание прервалось.

Этот маленький глупыш был настолько понимающим, что это разбивало сердце!

— Прости, что не обсудил это с тобой заранее.

— Нет, это я не объяснил все как следует, из-за чего ты так переживал, — казалось, он разобрался в своих мыслях, и его глаза, наполненные слезами, смотрели прямо на И Юаньхэна. Его голос был тихим, словно он рассказывал чужую историю. — В начальной школе он не разрешал мне ходить на школьные экскурсии. Однажды я тайком сбежал, а когда вернулся, он устроил страшный скандал.

И Юаньхэн смотрел на него, молча слушая. Ему не нужно было говорить, кто этот человек — он уже догадался, что речь идет о Юй Цине.

— На следующий день он уговорил меня, обманом заманил в подвал нашего дома и запер там, — он содрогнулся, и в его голосе появились слезы. Он рассказал, как провел полмесяца в темном подвале.

И Юаньхэн слушал, и гнев нарастал в нем, но он сдерживал свои эмоции, боясь напугать дрожащего в его объятиях юношу.

— С тех пор я должен был сообщать ему о всех своих передвижениях в школе. Если я забывал, он злился, — Юй И позволил двум слезам скатиться по щекам, оставив мокрые пятна на одежде И Юаньхэна. — Он сказал... что если я поступлю в университет, он закроет меня в подвале, и никто меня не спасет. Я боялся... тревожился, и у меня поднялась высокая температура.

— А И, — И Юаньхэн крепче обнял его, проклиная судьбу за то, что она не позволила ему возродиться на несколько лет раньше, чтобы его А И мог избежать этих страданий.

— В день, когда я встретил тебя, он тоже разозлился, — вспомнив об этом, он всхлипнул, и в его голосе появилась обида. — Я просто спросил, кто ты, а он начал кричать, что я хочу... соблазнить тебя.

— Я заставлю его заплатить за это, — И Юаньхэн прошептал ему на ухо, твердо пообещав.

— Он... не из семьи Юй, — Юй И вдруг вспомнил что-то и, схватившись за одежду И Юаньхэна, торопливо сказал. — У нас нет кровного родства. Он... сказал, что моя мама давно порвала с семьей Юй...

Когда он волновался, его речь становилась бессвязной, но И Юаньхэн проявлял достаточно терпения, задавая вопросы, чтобы помочь ему все объяснить.

Вся эта история была странной, но в то же время казалась типичной для богатых семей, и это вызывало жалость к самому невинному участнику — Юй И.

Что касается Юй Цзунъюаня, он был похож на него в прошлой жизни — заслуживал того, что с ним произошло.

Он никогда не давал Юй И ни капли отцовской любви, и за все эти годы, должно быть, заметил запретные чувства Юй Циня к Юй И, но всю свою злобу вымещал на Юй И, становясь соучастником Юй Циня, позволяя большим чувствам пустить корни.

Перед смертью он понял, что Юй И — его единственный кровный сын, и, вероятно, пожалел о содеянном, поэтому изо всех сил постарался вырвать его из семьи Юй, думая, что в семье И он будет в безопасности.

Он и не подозревал, каким ужасным он был в прошлой жизни!

Этот маленький глупыш все равно не смог избежать трагического конца.

Как же смешно!

И Юаньхэн, вспомнив свою прошлую жизнь, не знал, плакать ему или смеяться. Он уткнулся в его шею, тихо проливая слезы.

— А И, спи, — И Юаньхэн не дал ему продолжать, мягко похлопывая по плечу. — Все, что семья Юй должна тебе, я верну тебе по частям.

А то, что я должен тебе, я буду возвращать всю свою жизнь...

— Угу, — он закрыл покрасневшие от слез глаза, дрожащими ресницами, и через некоторое время, успокоившись, заснул.

Сердце И Юаньхэна долго не могло успокоиться. Увидев, что он спит, он быстро встал, намочил горячее полотенце и приложил к его глазам, чтобы наутро они не опухли.

На следующий день Юй И проснулся рано. Увидев, что И Юаньхэн еще спит, он осторожно замер, боясь пошевелиться, и, лежа в той же позе, уставился своими большими яркими глазами на его лицо, словно не мог насмотреться.

Смотря на него, он вдруг понял, что И Юаньхэн невероятно красив, и по непонятной причине покраснел.

Повертев глазами, он, пока тот еще не проснулся, украдкой приподнялся, поджал губы и быстро поцеловал его.

Спящий И Юаньхэн, казалось, никак не отреагировал, и Юй И, ободренный, решил пойти дальше, полностью прижавшись к его груди. Он начал облизывать его тонкие губы, но, не сумев сдержать себя, вскоре перешел к покусыванию, и серебристая нить слюны потекла по уголку его рта, капнув на шею И Юаньхэна.

И Юаньхэн, почувствовав его движение, уже не мог спать. Он только собирался открыть глаза, как увидел, что этот маленький глупыш, опершись на руку, смотрит на него.

Он решил притвориться спящим, чтобы посмотреть, что задумал Юй И.

Он даже не ожидал, что у того хватит смелости украдкой поцеловать его.

Сначала он наслаждался этим втайне, но потом, когда его покусывания стали слишком неприятными, его желание начало пробуждаться, и он решил издать звук, притворившись, что только что проснулся.

Юй И, увлеченный поцелуем, испугался внезапного звука и замер, широко раскрыв большие черные глаза, не зная, что делать, и его лицо выражало полную невинность.

— Что за шалости? — И Юаньхэну стало смешно, он шлепнул его по попе, делая серьезное лицо.

Юй И быстро вскочил, завернулся в одеяло и отодвинулся подальше, бормоча:

— Я... я просто... поцеловал тебя.

— Это ты называешь поцелуем? — И Юаньхэн с притворной досадой взял со столика салфетку и вытер слюну с шеи. — Это больше похоже на то, что тебя грызут.

Юй И надул губы, увидев, что он сел, и украдкой пододвинулся ближе.

— Тогда... научи меня.

Этот тонкий и мягкий голос, полный кокетства, моментально разжег в И Юаньхэне жар.

Не говоря ни слова, он поднял его подбородок и начал страстный, полный любви поцелуй.

Это нежное утро, конечно же, закончилось для И Юаньхэна холодным душем...

Когда они наконец собрались и спустились вниз, завтрак на кухне был уже готов.

Дворецкий с улыбкой смотрел на пару, которая весь день была вместе, и искренне радовался за них.

С тех пор как господин И вернулся на путь истинный, его характер стал намного мягче, он реже ходил на вечеринки, и даже его питание стало более здоровым. А молодой господин Юй, хоть и оставался робким, стал чаще улыбаться, и в присутствии господина И его смелость росла.

Это было действительно хорошо!

Теперь это стало похоже на настоящий дом!

После завтрака И Юаньхэн взял с собой своего маленького хвостика и направился в офисный комплекс корпорации И.

Когда они, держась за руки, вошли в здание, все невольно обратили на них внимание.

<http://bllate.org/book/16412/1487186>